

ФОНЕТИКА, СЕМИОТИКА

УДК 81'342.41

doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.239-248

ФОНЕТИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯЦИИ РУССКОГО И СЛОВАЦКОГО ЯЗЫКОВ: ВОКАЛИЗМ

Т.И. Магомедова

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, 367000, Россия

Аннотация

Исследование построено на коррелятивном анализе систем вокализма русского и словацкого языков, в которых фонологические пространства определяются количеством и набором фонемообразующих дифференциальных признаков гласных, что позволило в конечном итоге получить индекс степени соответствия. Выявлено пять относительно полных соответствий, имеющих общие фонемообразующие признаки; пять частичных соответствий, констатирующих факты отсутствия у фонем антецедента определенных свойств, характерных для фонем коррелята; шесть нулевых соответствий, указывающих на наличие у антецедента признака, не свойственного для фонетической системы коррелята, и наоборот. Установлено, что индекс степени соответствия вокализма русского и словацкого языков равен 0.25. Подтверждается тезис о том, что чем ближе языки, тем более узкими и локальными являются различия в их фонетических системах; следовательно, системные сопоставления можно считать в таких случаях одновременно значимыми и «противоинтерференционными».

Ключевые слова: коррелятивная лингвистика, русский язык, словацкий язык, вокализм, фонетические корреляции, индекс степени соответствия

Сопоставительная лингвистика активно развивается в двух направлениях: теоретическом (выявление типологических сходств и различий между языками) и лингводидактическом (использование сопоставительного анализа в оптимизации обучения языкам). Очевидная взаимосвязь между двумя указанными направлениями обусловлена прежде всего тем, что организация теоретического сопоставительного исследования возможна только с учетом практической применимости такого сопоставления, и именно эта применимость отграничивает его от смежных теоретических областей. Вместе с тем узкий прагматизм в определении предмета и задач сопоставительного исследования может лишить лингводидактическое проектирование крайне значимых теоретических оснований.

В этой связи определенными преимуществами при исследовании двух языков обладает коррелятивная лингвистика, которая в большей степени, чем иные направления сопоставительного языкознания, решает его практические задачи

(перевод, обучение неродному языку, составление различных типов словарей, грамматик и т. д.) и оптимально соответствует главной цели сопоставления – определению того, как выражена одна и та же мысль в этих языках и каковы средства этого выражения.

В основу коррелятивной лингвистики легла теория языковых соответствий, используемая в практике перевода. На связь сопоставительной лингвистики и теории перевода указывал еще Я.И. Рецкер: «Перевод как учебная дисциплина немыслим без прочной лингвистической основы. Такой основой должно быть сравнительное изучение языковых явлений и установление определенных соответствий между языком подлинника и языком перевода» [1, с. 156].

Л.С. Бархударовым отмечено, что теория перевода теснейшим образом связана с сопоставительной лингвистикой, которая и служит ей непосредственной теоретической базой [2, с. 26].

А.Д. Швейцер считал, что для теории перевода важно не только сопоставление систем, но и выявление контекстуальных системных различий [3, с. 14].

При бинарном сопоставительном исследовании возможность применения теории языковых соответствий к различным уровням языка (фонетическому, лексическому, фразеологическому и т. д.) очевидна и подтверждается весьма удачными попытками [4–6].

Коррелятивное описание предполагает сопоставление фактов двух языков, учитывает сходства и различия, в конечном итоге оно устанавливает языковые соответствия – корреляции. Поиск в двух языках таких единиц, которые отражали бы один и тот же отрезок неязыковой действительности, обеспечивает прежде всего оптимальное решение задач в практике обучения неродному языку.

Определение методической релевантности межъязыковых сходств и различий позитивно отражается на способах и приемах обучения неродному языку. Особого внимания заслуживают языковые сходства (соответствия), которые могут быть лишь «кажущимися» и – следовательно – «провокационными» [7]. Поэтому необходимо искать различия в самой «схожести» языков.

Коррелятивное направление в лингвистике оперирует следующими терминами: антецедент, коррелят, соответствие. *Антецедент* – первый член пары или ряда взаимообусловленных, соотносительных языковых единиц, *коррелят* – второй член пары или ряда взаимно обусловленных, соотносительных языковых единиц. Независимо от языкового уровня, *соответствие* между антецедентом и коррелятом устанавливается по трем величинам: 1) тождество денотативной соотнесенности, 2) тождество коннотативных свойств, 3) тождество реляционных признаков единиц.

Чтобы две языковые единицы двух языков соответствовали друг другу, обязательной должна быть первая величина, две другие являются дополняющими. Соответствия могут быть трех видов: относительно полные, частичные и нулевые.

При *относительно полных соответствиях* у номинантов налицо все три величины: они указывают на один и тот же отрезок действительности, обладают однотипными коннотативными и релятивными свойствами. Полные соответствия принято считать относительными, так как система каждого языка идиоматична, нет двух языков с абсолютно совпадающими системами: «В мире нет ни одной пары языков, системы которых полностью бы совпадали» [8, с. 13].

Частичные соответствия создаются отсутствием у единицы языка-коррелята или коннотативных, или реляционных свойств, характерных для единицы языка-антецедента, и наоборот.

Нулевыми соответствиями названы те случаи, когда в языке-корреляте нет номинанта, обозначающего отрезок действительности, выражаемой языком-антецедентом, и наоборот.

Коррелятивное описание систем двух языков особую значимость приобретает в близкородственной языковой среде, где и актуализируются так называемые кажущиеся «сходства». Факт родства языков часто приводит к тому, что обучающийся обращает внимание лишь на факт похожести, игнорируя различия в самих «сходствах».

Русско-словацкая учебная языковая среда (в рамках изучения современного славянского языка на филологических факультетах российских университетов), а также словацко-русская учебная языковая среда (в рамках изучения русского языка в словацких университетах, гимназиях и школах) являются, бесспорно, благоприятными для сознательного усвоения единиц языка и их функций на всех уровнях языковой системы в силу родства и близости русского и словацкого языков. Однако, с другой стороны, это способствует активной интерференции, и прежде всего – на фонетическом уровне. Коррелятивное описание фонемного состава русского и словацкого языков с лингводидактической точки зрения должно стать основой прогнозирования фонетической ошибки и поиска оптимального варианта для ее устранения.

Лингводидактическая специфика межъязыкового сопоставления, основанного на коррелятивном описании фонетических систем двух близкородственных языков, проявляется прежде всего в ответе на вопрос: «Что следует сопоставлять?». Ответом на него могут служить наши предшествующие теоретические обоснования выбора объекта фонетических сопоставлений и практическая реализация – коррелятивное описание русского и словацкого консонантизма [9, 10].

Современная фонология рассматривает любую фонему как своеобразное звуковое единство дифференциальных (фонемообразующих) признаков. При бинарном сопоставительном исследовании фонологических систем набор фонемообразующих признаков сопоставляемых единиц позволяет выявить общее и различное в изучаемых языках. Коррелятивный анализ фонологических систем в рамках бинарного сопоставления предполагает выявление соответствий, то есть степени совпадения фонемообразующих признаков единиц двух языков.

Предлагаемое исследование строится на коррелятивном анализе систем вокализма русского и словацкого языков, в которых фонологические пространства определяются количеством и набором фонемообразующих дифференциальных признаков гласных, что позволит в конечном итоге получить индекс степени соответствия вокализма обозначенных языков.

При коррелятивном описании русского и словацкого вокализма нами используются обозначенные выше термины коррелятивной лингвистики: антецедент – единица русского языка (Я1), с которой сопоставляется единица словацкого языка (Я2); коррелят – единица словацкого языка (Я2), которая является соответствием антецедента в Я1; соответствие – степень совпадения фонемообразующих признаков антецедента и коррелята.

Относительно полными соответствиями назовем соответствия фонетических единиц Я1 и Я2, которые обладают одинаковыми фонемообразующими признаками. Такие соответствия, как уже упоминалось, являются относительными, потому что «в языках народов мира нет двух идентичных звуков, и даже в родственных языках звуки, весьма близкие по своим акустико-физиологическим свойствам, бывают организованы в совершенно разные фонологические системы» [11, с. 16].

Частичными соответствиями посчитаем случаи несовпадения какого-либо фонемообразующего признака коррелята и антецедента.

Нулевые соответствия предполагают наличие у антецедента признака, не свойственного для фонетической системы Я2, или присутствие у коррелята признака, не свойственного для фонетической системы Я1. Обнаруживаются нулевые соответствия двух типов: *I тип* – антецеденты, не имеющие коррелятов (АНК); *II тип* – корреляты, не имеющие антецедентов (КНА).

Как известно, в современном русском литературном языке 6 гласных фонем: /a/, /o/, /e/, /и/, /y/, /ы/ [12–14]. В современном словацком литературном языке 11 гласных фонем (6 кратких и 5 долгих): /a/, /ä/, /o/, /e/, /u/, /i/, /a:/, /o:/, /e:/, /u:/, /i:/; 4 восходящих дифтонга: /ia/, /ie/, /iu/, /uo/ [15, 16].

Дифференциальные (фонемообразующие) признаки гласных фонем Я1: передний ряд, средний ряд, задний ряд, верхний подъем, средний подъем, нижний подъем, лабиализация, нелабиализация.

Дифференциальные (фонемообразующие) признаки гласных фонем Я2: передний ряд, средний ряд, задний ряд, верхний подъем, средний подъем, нижний подъем, краткость, долготы, лабиализация, нелабиализация, дифтонги [17; 18].

Наборы фонемообразующих дифференциальных признаков русских и словацких гласных фонем совпадают, за исключением признаков краткости и долготы, присущих словацкому вокализму, а также словацких дифтонгов.

Основные качественные характеристики русских и словацких гласных фонем в сопоставительном плане представлены в табл. 1.

В результате проведенного коррелятивного анализа выявлены перечисленные ниже относительно полные, частичные и нулевые фонемные соответствия в системах гласных фонем русского (Я1) и словацкого (Я2) языков.

1. Относительно полные соответствия:

/и/-/i/ переднерядные, верхнего подъема, нелабиализованные:

изверг – izba (комната), крик – krik (крик);

/у/-/u/ заднерядные, верхнего подъема, лабиализованные:

утка – utorok (вторник), ручка – ručič' (ручатся);

/е/-/e/ переднерядные, среднего подъема, нелабиализованные:

ешь – ešte (еще), мел – med (мёд);

/о/-/o/ заднерядные, среднего подъема, лабиализованные:

осы – oset (восемь), кол – kolo (колесо);

/а/-/a/ среднерядные, нижнего подъема, нелабиализованные:

акт – ahoj (привет), мачта – mača (котенок).

Табл. 1

Артикуляционная характеристика русских и словацких гласных фонем в сопоставительном плане

Подъем \ Ряд		Передний		Средний		Задний	
		лабиализованные	нелабиализованные	лабиализованные	нелабиализованные	лабиализованные	нелабиализованные
Верхний	Я1		/и/		/ы/	/у/	
	Я2		/i/, /i:/, /iu/			/u/, /u:/	
Средний	Я1		/е/			/о/	
	Я2		/e/, /e:/, /ie/			/o/, /o:/, /uo/	
Нижний	Я1				/а/		
	Я2		/ä/, /ia/		/a/, /a:/		

2. Частичные соответствия:

/и/-/i:/ переднерядные, верхнего подъема, нелабиализованные, коррелят – долгая фонема:
крик – *krik* (куст), ви́лла – *víla* (фея);

/у/-/u:/ заднерядные, верхнего подъема, лабиализованные, коррелят – долгая фонема:
улицá – *úloha* (задача), ду́га – *dúha* (радуга);

/е/-/e:/ переднерядные, среднего подъема, нелабиализованные, коррелят – долгая фонема:
э́тот – *éter* (эфир), де́ло – *dcéra* (дочь);

/о/-/o:/ заднерядные, среднего подъема, лабиализованные, коррелят – долгая фонема:
ода – *óda* (ода), до́м – *dóm* (собор);

/а/-/a:/ среднерядные, нижнего подъема, нелабиализованные, коррелят – долгая фонема:
арка – *ápo* (да), ласка – *láska* (любовь).

3. Нулевые соответствия:

/ы/-0 антецедент – среднерядная, верхнего подъема, нелабиализованная:
мы́ло, ры́к, вы́ть;

0-/i/ коррелят – переднерядная, верхнего подъема, позиционно лабиализованная [19, s. 95.], восходящий дифтонг:
сидзу́ (чужую), крајш́у (более красивую);

0-/e/ коррелят – переднерядная, среднего подъема, нелабиализованная, восходящий дифтонг:
б́елу (белый), в́иет (знаю);

0-/o/ коррелят – заднерядная, среднего подъема, лабиализованная, восходящий дифтонг:
о́сту (восьмой), во́на (аромат);

0-/a/ коррелят – переднерядная, нижнего подъема, нелабиализованная, восходящий дифтонг:
в́язат' (вязать), да́лька (даль), се́дия (сидят);

0-/ä/ коррелят – переднерядная, нижнего подъема, нелабиализованная:
mäso (мясо), *zväz* (союз), *pät'* (пять).

Итак, в вокалических системах русского и словацкого языков обнаружено пять относительно полных соответствий, имеющих общие фонемообразующие признаки, которые позволяют носителю русского языка без особого труда различать и осваивать произношение таких словацких гласных, как /i/, /u/, /e/, /o/, /a/; а носителю словацкого языка – русских гласных /и/, /у/, /о/, /е/, /а/.

Выявленные пять частичных соответствий констатируют факты отсутствия у фонем антецедента определенного свойства, характерного для фонем коррелята, которое и вызывает определенные затруднения в их различении и освоении. К этому определенному свойству словацкого вокализма, отсутствующему в русском языке, относится долгота (/i:/, /u:/, /e:/, /o:/, /a:/).

Полученные шесть нулевых соответствий указывают, во-первых, на наличие у антецедента признака, не свойственного фонетической системе коррелята (русская /ы/ – тип АНК), во-вторых, на присутствие у коррелята признака, не свойственного фонетической системе антецедента (словацкие /ä/ и дифтонги /iu/, /ie/, /uo/, /ia/ – тип КНА).

Частичные и нулевые соответствия дают возможность прогнозировать появление интерферентного поля и на основе имеющихся коррелятивных описаний искать эффективный прием преодоления фонетических ошибок в речи обучающегося.

Полученные при коррелятивном описании русского и словацкого вокализма выводы могут быть дополнены и подкреплены числовыми данными. Для этого необходимо использовать методы, применяемые в структурной типологии и являющиеся, очевидно, наиболее приемлемыми для сопоставительной грамматики в целом.

Метод определения индекса соответствия или подобия языков заключается в нахождении степени сходства систем двух языков через количественное соотношение эквивалентных и неэквивалентных языковых единиц. Чем больше эквивалентных единиц, тем выше степень подобия сравниваемых систем языков, и наоборот. Индекс степени подобия сравниваемых языковых систем одновременно указывает на степень подобия их эквивалентных единиц, которые подобны друг другу в той мере, в которой подобны в целом языки.

Индекс степени подобия (ISP) двух языковых систем и их эквивалентных единиц вычисляется по формуле:

$$ISP = X \frac{a - b}{a + b},$$

где a – сумма эквивалентных единиц в обеих сравниваемых языковых системах; b – сумма неэквивалентных единиц в обеих сравниваемых языковых системах, то есть сумма тех единиц системы Я1, которые не имеют соответствий в системе Я2, и тех единиц системы Я2, которые не имеют соответствий в системе Я1; X – показатель степени подобия систем двух языков. В случае полного отсутствия сходства сравниваемых языковых систем X принимает значение от (-1); в случае полного тождества – до (+1). Если степень подобия языковых систем выше (+0.01), то языки включаются в одну группу [6].

Принимаем за эквивалентные единицы относительно полные соответствия, за неэквивалентные единицы – нулевые соответствия, суммируем данные коррелятивного описания гласных фонем русского языка (Я1) и словацкого языка (Я2) и определяем степень соответствия вокалических систем указанных языков.

Коррелятивное описание гласных фонем Я1 и Я2 включает пять пар относительно полных соответствий, следовательно, $a = 10$; шесть пар нулевых соответствий: 1 АНК и 2 КНА, следовательно, $b = 6$. В этом случае получаем:

$$ISP = X \frac{10 - 6}{10 + 6} = \frac{4}{16} = 0.25.$$

Итак, индекс степени соответствия вокализма русского и словацкого языков равен 0.25, что свидетельствует о значительной близости сопоставляемых языков. Чем ближе языки, тем более узкими и локальными являются различия в их фонетических системах. И поэтому многие системные сопоставления можно считать в таких случаях одновременно значимыми и «противоинтерференционными».

Для того чтобы коррелятивное описание двух языков оказалось действительно полезным и эффективным, при его применении в учебном процессе необходимо учитывать цели обучения, специфику изучаемого материала, уровень иноязычной речи обучающихся, соотношенность языков и ряд других условий языковой среды. В целом, прием мотивационных сопоставлений систем двух близкородственных языков [20; 21], основанный на коррелятивном описании, может быть использован не только в качестве опоры на транспозицию родного языка, но и как лингвистическая платформа технологии преодоления межъязыковой интерференции.

Литература

1. *Рецкер Я.И.* О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Теория и методика учебного перевода. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1950. – С. 156–183.
2. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международ. отношения, 1975. – 239 с.
3. *Швейцер А.Д.* Перевод и лингвистика: о газетно-информационном и военно-публицистическом переводе. – М.: Воен. изд-во Мин-ва обороны СССР, 1973. – 280 с.
4. *Гюльмагомедов А.Г.* Сопоставительное изучение фонетики русского и лезгинского языков. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1985. – 95 с.
5. *Гюльмагомедов А.Г.* К разработке теории языковых соответствий // Роль русского языка в жизни народов Северного Кавказа и в развитии их литературных языков. – Грозный: ЧИТУ, 1985. – С. 106–111.
6. *Магомедова Т.И.* Фонетическая система даргинского языка в сопоставлении с русской: Дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 1998. – 143 с.
7. *Реформатский А.А.* О некоторых трудностях обучения произношению // Русский язык для студентов-иностранцев. – М.: Высш. шк., 1961. – С. 5–28.
8. *Бернштейн С.И.* Вопросы обучения произношению: Применительно к преподаванию русского языка иностранцам. – М.: Изд. т-во иностр. рабочих в СССР, 1937. – 67 с.
9. *Магомедова Т.И.* Фонетические корреляции – основа прогнозирования и преодоления интерференции в русской речи словаков // Reflexie aktualneho vyskumu ruskego

- jazyka: zbornik referatov z medzinarodnej konferencie (18 maja 1999 r.). – Nitra: UKFN, Slovensko, 1999. – С. 121–125.
10. *Магомедова Т.И.* Основы и перспективы коррелятивного описания фонетических систем двух близкородственных языков // О jazykovych, literarnych a kulturologických kontaktoch Európy a sveta: zbornik materialov z medzinarodnej vedeckej konferencie rusistov (27–28 Septembr, 2000 r.). – Prešov: PU, Slovensko, 2001. – С. 122–126.
  11. *Лебедева Ю.Г.* Пособие по фонетике русского языка. – М.: Высш. шк., 1981. – 128 с.
  12. *Зиндер П.Р.* Общая фонетика. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. – 336 с.
  13. *Матусевич М.И.* Современный русский язык: Фонетика. – М.: Просвещение, 1976. – 288 с.
  14. *Шанский Н.М., Иванов В.В.* Современный русский язык: в 3 ч. – М.: Просвещение, 1981. – Ч. I. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. – 192 с.
  15. *Isačenko A.V.* Spektrografická analýza slovenských hlások. – Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1968. – 264 s.
  16. *Dvončová J., Jenča G., Král' Á.* Atlas slovenských hlások. – Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1969. – 218 s.
  17. *Pauliny E.* Slovenská fonológia. – Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1979. – 212 s.
  18. *Hanulíková A., Hamann S.* Slovak // J. Int. Phonetic Association. – 2010. – V. 40, No 3. – P. 373–378. – doi: 10.1017/S0025100310000162.
  19. *Pavlík R.* Slovenské hlásky a medzinárodná fonetická abeceda // Jazykovedný časopis. – 2004. – Roč. 55, Č. 2. – s. 87–109.
  20. *Коллар Д.* Краткий очерк грамматики словацкого языка // Slovensko-ruský slovník / Словацко-русский словарь. – М.: Рус. язык, Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1976. – 738 с.
  21. *Смирнов Л.Н.* Западнославянские языки. Словацкий язык // Языки мира. Славянские языки. – М.: Academia, 2005. – С. 281–282.

Поступила в редакцию
29.05.2020

Магомедова Тамара Ибрагимовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания русского языка и литературы

Дагестанский государственный университет
ул. М. Гаджиева, д. 43-а, г. Махачкала, 367000, Россия
E-mail: *slovakia68@mail.ru*

Phonetic Correlations of the Russian and Slovak Languages: Vocalism

T.I. Magomedova

Dagestan State University, Makhachala, 367000 Russia

E-mail: slovakia68@mail.ru

Received May 29, 2020

Abstract

The correlation analysis of vocal systems of the Russian and Slovak languages, in which phonological spaces are determined by the number and set of phoneme-forming differential characteristics of vowels, was performed.

The relevance of the study is determined by the fact that the conscious assimilation of the Russian and Slovak languages is favorable at all levels of the language systems because of their kinship and proximity. However, even in this case, there are difficulties leading to active interference, especially at the phonetic level. For the first time, a correlation description of the phonemes composition of the Russian and Slovak vowels was carried out. It is correlative linguistics that has some advantages in terms of solving the practical problems of comparative linguistics.

The study was performed in order to update the phonetic similarities in a closely related language environment, where the fact of kinship of languages often leads to the fact that the learner pays attention only to similarities, thereby ignoring differences in the similarities themselves. The terms of correlative linguistics were used: antecedent, correlate, and correspondence.

As a result of the study, the following findings were made: five relatively complete correspondences with common phoneme-forming signs, five partial matches stating the absence of certain properties characteristic of the phoneme of the correlate, six zero matches indicating the presence of an antecedent sign, which is not typical for the phonetic system of the correlate and vice versa. It was revealed that the index of the degree of vocalism conformity in the Russian and Slovak languages is 0.25.

Keywords: correlative linguistics, Russian language, Slovak language, vocalism, phonetic correlations, matching degree index

References

1. Retsker Ya.I. On regular matches in translation into the native language. In: *Teoriya i metodika uchebnogo perevoda* [Theory and Methodology of Teaching Translation]. Moscow, Izd. Akad. Pedagog. Nauk RSFSR, 1950, pp. 156–183. (In Russian)
2. Barkhudarov L.S. *Yazyk i perevod (Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda)* [Language and Translation (Problems of General and Specific Theory of Translation)]. Moscow, Mezhdunar. Otn., 1975. 239 p. (In Russian)
3. Shveitser A.D. *Perevod i lingvistika: o gazet.-inform. i voen.-publitsist. per.* [Translation and Linguistics: About Translation for Newspapers and Army]. Moscow, Voen. Izd. Min-va. Oborony SSSR, 1973. 280 p. (In Russian)
4. Gyul'magomedov A.G. *Sopostavitel'noe izuchenie fonetiki russkogo i lezginского yazykov* [Comparative Study of Russian and Lezgian Phonetics]. Makhachkala, Daguchpedgiz, 1985. 95 p. (In Russian)
5. Gyul'magomedov A.G. On the theory of linguistic matches. In: *Rol' russkogo yazyka v zhizni narodov Severnogo Kavkaza i v razvitiy ikh literaturnykh yazykov* [The Role of the Russian Language in the Life of North Caucasian People and in the Development of Their Literary Languages]. Grozny, ChITU, 1985, pp. 106–111. (In Russian)

6. Magomedova T.I. Phonetical system of the Dargin language as compared to the Russian language. *Cand. Philol. Diss.* Makhachkala, 1998. 143 p. (In Russian)
7. Reformatskii A.A. On some difficulties in teaching pronunciation. In: *Russkii yazyk dlya studentov-inostrantsev* [Russian Language for Foreign Students]. Moscow, Vyssh. Shk., 1961, pp. 5–28. (In Russian)
8. Bernstein S.I. *Voprosy obucheniya proiznosheniyu: Primenitel'no k prepodavaniyu russkogo yazyka inostrantsam* [Problems of Teaching Pronunciation: With Regard to Teaching the Russian Language to Foreigners]. Moscow, Izd. T-vo. Inostr. Rabochikh SSSR, 1937 (Tip. "Iskra Revolyutsii"). 67 p. (In Russian)
9. Magomedova T.I. Phonetic correlations as a basis for predicting and overcoming interference in the Russian speech of Slovaks. In: *Reflections of the Current Study of the Russian Language: Proc. Int. Conf. (May 18, 1999)*. Nitra, UKFN Slov., 1999, pp. 121–125. (In Russian)
10. Magomedova T.I. Fundamentals and perspectives of the correlative description of phonetic systems of two closely related languages. *On Linguistic, Literary, and Cultural Contacts between Europe and the World: Proc. Int. Sci. Conf. of Russianists (Sept. 27–28, 2000)*. Prešov, PU, Slovensko, 2001, pp. 122–126. (In Russian)
11. Lebedeva Yu.G. *Posobie po fonetike russkogo yazyka* [Handbook on Russian Phonetics]. Moscow, Vyssh. Shk., 1981. 128 p. (In Russian)
12. Zinder P.R. *Obshchaya fonetika* [General Phonetics]. Leningrad, Izd. LGU, 1960. 336 p. (In Russian)
13. Matusевич M.I. *Sovremenniy russkii yazyk: Fonetika* [Contemporary Russian Language: Phonetics]. Moscow, Prosveshchenie, 1976. 288 p. (In Russian)
14. Shanskii N.M., Ivanov V.V. *Sovremenniy russkii yazyk* [Contemporary Russian Language]. Pt. I: Introduction. Vocabulary. Phraseology. Phonetics. Graphics and orthography. Moscow, Prosveshchenie, 1981. 192 p. (In Russian)
15. Isačenko A.V. *Spectrographic Analysis of Slovak Vowels*. Bratislava, Slov. Acad. Sci. Publ., 1968. 264 p. (In Slovak)
16. Dvončová J., Jenča G., Král' Á. *The Atlas of Slovak Vowels*. Bratislava, Slov. Acad. Sci. Publ., 1969. 218 p. (In Slovak)
17. Pauliny E. *Slovak Phonology*. Bratislava, Slov. Pedagog. Publ., 1979. 212 p. (In Slovak)
18. Hanulíková A., Hamann S. Slovak language. *Journal of the International Phonetic Association*, 2010, vol. 40, no. 3, pp. 373–378. doi: 10.1017/S0025100310000162. (In Slovak)
19. Pavlík R. Slovak vowels and International Phonetic Alphabet. *Linguistic Journal*, 2004, vol. 55, no. 2, pp. 87–109. (In Slovak)
20. Kollar D. A Brief history of Slovak grammar. In: *Slovensko-ruský slovník / Slovak-Russian Dictionary*. Moscow, Russ. Yaz.; Bratislava, Slov. Pedagog. Publ., 1976. 738 p. (In Russian)
21. Smirnov L.N. West Slavic languages. Slovak language. In: *Yazyki mira. Slavyanskije yazyki* [World Languages. Slavic Languages]. Moscow, Academia, 2005, pp. 281–282. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Магомедова Т.И. Фонетические корреляции русского и словацкого языков: вокализм // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 5. – С. 239–248. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.239-248. ⟩

⟨ **For citation:** Magomedova T.I. Phonetic correlations of the Russian and Slovak languages: Vocalism. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 5, pp. 239–248. doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.239-248. (In Russian) ⟩